

интересна тем, что в репертуаре этого сказителя оказалась распетая в былинную сказку «Ванька удовкин сын».²⁶ Вероятно, Прохорсов мог распеть и сказку о Еруслане или какие-либо из ее частей.

Сказки о Еруслане, распетые в виде былин, записаны также в Беломорье, в деревне Зимняя Золотица. Это два варианта М. С. Крюковой (один — полный, другой — незаконченный) и вариант А. В. Стрелковой. Все три записаны в 1938—1939 гг. Э. Г. Бородиной, любезно предоставившей мне эти записи для ознакомления и использования в настоящей заметке.

Оба варианта М. С. Крюковой отличаются чертами, характерными для всех ее былин: они очень растянуты (незаконченный вариант, обрывающийся на эпизоде освобождения царства Картаусского от Данилы Белого, включает 1169 стихов; полный, передающий все эпизоды сказки, — около 1500 стихов), чрезмерно детализируют отдельные эпизоды, изобилуют повторениями, описаниями, вставными, придуманными самой М. С. Крюковой эпизодами. По словам сказительницы, у них в доме была сказка о Еруслане «в лицах», т. е. лубочные картинки с текстом сказки, который и послужил для М. С. Крюковой источником.

Запись от М. С. Крюковой сказки о Еруслане, распетой в былинную, конечно, еще не давала бы права говорить о наличии в Беломорье определенной традиции: общеизвестна страсть Крюковой «пропеть» в виде былин и сказки, и повести, и исторические песни и предания. Поэтому особенно большой интерес представляет третья запись Э. Г. Бородиной, свидетельствующая, что распевание «Еруслана» в Зимней Золотице не являлось только индивидуальной чертой творчества М. С. Крюковой.

Былина А. В. Стрелковой «Про Еруслана Лазаревича» центром повествования делает историю отношений Еруслана и Вахрамеевны. Герой после встречи с царем Вахрамеем в поле, единоборства и братания едет в его царство и женится на его любимой дочери Василиске. Но нападение врагов заставляет его покинуть надолго жену, которой он оставляет для ожидаемого ребенка драгоценный перстень. После битв с врагами Еруслан попадает в незнакомую страну, здесь прельщается молодой королевой и забывает жену. Встреча и бой с молодым богатырем, в котором он по перстню признает сына, возвращает его к Вахрамеевне. В эту новеллистическую сюжетную канву включен ряд героических эпизодов. Ни по содержанию, ни по стилю былина ничего общего с текстом М. С. Крюковой не имеет. Она кратка (всего 150 стихов) и динамична. Возможно, что оформление фрагментов «Еруслана» в былинную с целостным сюжетом принадлежит самой А. В. Стрелковой, от которой записан еще ряд былин, или кому-либо в ее семье: по словам сказительницы, отец ее, В. Е. Суботин, и братья читали про Еруслана «по книжке».

Приведенные факты говорят о том, что отражения в былинах и сказках на былинные сюжеты сказания о Еруслане, заметные уже в XVIII в., усиливаются к концу XIX и началу XX в., когда все более и более нарушаются жанровые границы былины и сказки.

²⁶ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. II, изд. 2-е. М., 1910, № 126.